

6. Горийский «заговор»

5 марта 1956 г. на родине Сталина - в городе Гори на площадь Сталина и к домику, где родился «отец народов», пришло около 50 тыс. человек, главным образом молодежь. Столпотворение продолжалось весь день, а некоторые даже ночевали у памятника. 6-8 марта площадь и домик Сталина ежедневно посещали 5-6 тыс. человек. Кто-то организовал почетный караул. Шел стихийный митинг, на котором читали стихи о Сталине и выступали с хвалебными речами. Утром 9 марта толпа значительно увеличилась в размерах. К жителям города присоединились делегации (организованные группы) жителей других городов и районов республики, в том числе из Тбилиси.

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.194-197 (ч.2 отдельной пагинации) *)

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.198 (ч.2 отдельной пагинации) *)

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.196 (ч.2 отдельной пагинации) *)

4 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.200 (ч.2 отдельной пагинации) *)

В 1 час дня, так же как и во всей республике, состоялся официальный митинг¹. И так же как и в Тбилиси он был «захвачен» неформальными лидерами. Среди них особенной страстью в защите Сталина выделялась 25-летняя Маквала Окроперидзе, литературный работник местной партийной газеты «Сталинели». У нее впоследствии было изъято 45 заявлений и предложений, оглашенных на митинге. Другой активной участницей стихийного митинга была 28-летняя швея Мери Джигоева. Она также зачитывала с трибуны заявления и призывы. Всего милиция обнаружила в венках и цветах у памятника Сталину 323 написанных от руки документа, спрятанных там, по всей вероятности М.Джигоевой². Выступавшие на площади имени Сталина уверяли толпу, что она не одинока, что подобные митинги проводятся и в других городах СССР. Заодно ругали Хрущева и все московское начальство за клевету на Сталина³.

Во второй половине дня площадь Сталина и прилегающие улицы были заполнены народом (до 70 тыс. человек). Вечером с трибуны прозвучало требование освободить двух человек, задержанных милицией в ночь на 9 марта. Огромная толпа (около 5 тысяч человек) окружила городское отделение милиции. «Во избежание осложнения и нежелательных последствий», как говорилось в спецсообщении МВД Грузии МВД СССР, задержанные были отпущены. Приблизительно в это же время группа молодежи после неудачной попытки проникнуть в вагон поезда Тбилиси-Москва выбила камнями окна в десяти вагонах. Отправление поезда было задержано на 38 минут⁴.

Несколько машин с рабочими комбината уехали в столицу республики. Большинство было задержано в пути заслонами войсковых частей и милиции. Некоторые к утру пробрались в Тбилиси и с портретами Ленина и Сталина, транспарантами и венками попытались подойти к монументу Сталина. Угрозами и уговорами их вернули обратно⁵.

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.83 (ч.2 отдельной пагинации) *)

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.85 (ч.2 отдельной пагинации) *)

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96302. Л.3

4 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.83-84 (ч.2 отдельной пагинации) *)

5 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.82 (ч.2 отдельной пагинации) *)

Митинг в Гори продолжался до 9 часов утра 10 марта, постепенно затихая. Это митинг не был разогнан силой. Его прекратили по предложению с митинговой трибуны. Кто-то из президиума заявил, что выдвинутые требования должны быть выполнены властями к 24 марта. Если же последует отказ, то тогда следует объявить всеобщую забастовку и остановить движение транспорта. После этого народ с площади разошелся. В город были введены войска. У памятника оставалась лишь небольшая группа молодежи - почетный караул. В полночь с 10 на 11 марта власти потребовали, чтобы они покинули площадь. Молодые люди выполнить это требование отказались и были задержаны милицией. Один из них, имевший в прошлом судимость, попытался обезоружить полковника милиции. В ответ раздался выстрел и нападавший был ранен в ногу¹.

Но этим дело не ограничилось.

После подавления волнений в Тбилиси в ночь с 11 на 12 марта 1956 г. на квартире старшего лейтенанта И.Кухианидзе (работал в горийском военкомате) собралась группа организаторов и активных участников траурного митинга - старший лейтенант Георгадзе и артист Гонгадзе. Они обсудили события в Гори и Тбилиси и перспективы проведения нового митинга, назначенного на 24 марта. Кухианидзе предложил перенести место его проведения, чтобы обмануть бдительность властей. Выбрали Кутаиси, где по мнению Кухианидзе, можно было «опереться на одну из национальных воинских частей». Кухианидзе заверил своих товарищей, что может достать оружие, а если массовое выступление сорвется - нужно бежать за границу. Все трое решили укрыть Маквалу Окропиридзе от возможного ареста, той же ночью отправились к ней и предложили спрятаться ее в Кутаиси, Сванетии или в Тбилиси. Окропиридзе согласилась и переехала на квартиру Гонгадзе, где находилась до утра 12 марта 1956 год.

Вероятно, неудавшиеся заговорщики были арестованы 12 марта и их «план» продолжения политических выступлений в Грузии так и не вступил в силу. Кухианидзе впоследствии утверждал, что все им

1 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.84 (ч.2 отдельной пагинации) *)

сказанное было шуткой. Даже военный трибунал в действиях Кухианидзе не обнаружил ни покушения на организацию вооруженного восстания, ни «особо тяжкого вида пропаганды и агитации» при отягчающих обстоятельствах (использование религиозных или национальных предрассудков, военная обстановка и военное положение)¹. Приговор тем не менее был жесток - 8 лет лишения свободы за антисоветскую агитацию и пропаганду.